

Интервью руководителя следственного управления по Новгородской области Валерия Симкина агентству "РИА Новости"

Глава новгородского СК: чиновникам-коррупционерам от нас не спрятаться

С начала года в Новгородской области выявлено рекордное для региона число коррупционных преступлений - 150. Это в пять раз больше, чем за весь 2011 год. Руководитель Новгородского областного управления Следственного комитета РФ Валерий Симкин в интервью РИА Новости рассказал о расследовании резонансных коррупционных дел, а также о проблемах антикоррупционной работы.

- Валерий Николаевич, за последний год суды области сразу по ряду коррупционных дел вынесли приговоры, которые можно отнести к разряду неожиданных. В частности, в мае коллегия присяжных оправдала новгородца Дмитрия Сергеева, обвинявшегося в убийстве крупного новгородского бизнесмена, а Александра Валайтиса, предполагаемого организатора преступления, присяжные признали заслуживающим снисхождения. В августе суд присяжных оправдал председателя Валдайского райкомитета по управлению муниципальным имуществом Виталия Краева, обвинявшегося в получении крупной взятки. Можете прокомментировать эти решения суда?

- Мы и не считаем Сергеева и Краева оправданными. Насколько мне известно, Верховный суд РФ уже отменил приговор по делу Сергеева и Валайтиса и возвратил его в облсуд на новое рассмотрение. То же самое - по приговору Краеву. Говорить о том, что в этих случаях следователи что-то недоделали, нельзя. Любые сложные дела до суда проходят очень серьезную проверку. Дела изучают следователи, руководители следственных органов, они изучаются здесь, в областном управлении, дела смотрит один из моих заместителей, я смотрю, дальше доказательственную базу изучают в прокуратуре, и только потом дела уходят в суд. То есть, поверьте, если дело ушло в суд, то доказательства виновности в нем есть. Иногда страдает качество работы, но не настолько, чтобы оправдывать подсудимых.

Наверное, причина кроется в самом суде присяжных, с которым ситуация вообще, по-моему, еще довольно спорная. Я сам был гособвинителем в судах присяжных, знаю их не понаслышке

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

и идею возрождения таких судов поддерживаю не во всем. Как правило, присяжный - это обыватель, которому все происходящее на процессе надо растолковывать, и чем подробнее, тем лучше. Чем, собственно, и занимаются гособвинители и адвокаты. Как они представят обстоятельства дела, насколько они убедят присяжных в своей правоте, такое решение они и примут. Для следователя здесь работы уже нет, он свою работу сделал, на суде от него ничего не зависит, и вмешаться в ход процесса он не может.

- Может быть, здесь дело еще и в том, что недавно произошел «развод» прокуратуры и СК? Раньше прокуратура и расследовала дела и направляла дела в суд, и потом отстаивала свою точку зрения в суде...

- Нет, разделение надзора и следствия должно было произойти, нельзя было оставить их в одном ведомстве. Как было прежде? Допустим, я был прокурором, мой следователь вел расследование дела. Как бы ни сложилось, я подписал бы дело и направил его в суд, поскольку по работе следователя судили и о моей работе. Сегодня прокуроры не связаны общими показателями со следствием и смотрят на дела только с точки зрения закона. Нет нарушений в деле - значит, следователи - молодцы, и дело идет в суд. Есть нарушения - получите дело на доследование! Ну а уж если прокурор утверждает обвинительное заключение и с нами согласился, то тогда уж отправляйся в суд и отстаивай там нашу правоту!

Если у прокурора нет контакта со следователями и работниками, которые осуществляют оперативное сопровождение, или если он свою работу знает плохо, то да, действительно, дело можно проиграть в суде. Особенно в том случае, если речь идет о деле сложном, многоэпизодном, которые по 100 томов.

Что касается прокуратуры нашей Новгородской области, то там достаточно профессионалов. Там есть опытные грамотные специалисты. Прокурор области выстроил систему, при которой прокуратура ведет надзор за делом с момента его возбуждения. Кроме этого, по каждому сложному делу мы проводим совместные оперативные совещания, встречаемся почти еженедельно. Даже когда дела уже находятся в суде и возникают какие-либо проблемы, мы их обсуждаем вместе.

- Валерий Николаевич, а почему в итоге мы часто получаем приговор, который кажется простому обывателю несправедливым? Следствие сработало на совесть, прокуратура говорит, что все законно, а на вынесении приговора можно только разводить руками - он либо жесткий до жестокости, либо настолько мягкий, что выглядит чуть ли не подарком. Вот, скажем, приговор по делу бывшего начальника облуправления Ростехнадзора Николая Рубана и его

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

заместителя Натальи Федоровой. Доказано, что эти люди получали взятки, на их счету было несколько сотен преступлений. Суд их оштрафовал и, насколько мне известно, ни секунды они не провели под стражей. А вот к другим Фемида не настолько благосклонна! Ну, например, какой-нибудь среднестатистический Петр Петрович Петров совершает кражу на 20 тысяч рублей и получает не штраф, а пару лет колонии.

Дело Рубана и Федоровой расследовалось до того, как я стал руководить Новгородским управлением СК, и я не знаю, чем руководствовался суд при вынесении приговора Рубану и Федоровой. Может быть, суд счел то, что уплатой штрафа возможно было их перевоспитать, что они раскаялись и перестали быть общественно опасными. Может быть, там хорошо сработал адвокат, а гособвинитель, может быть, - не очень... Как бы то ни было, этот приговор можно было бы назвать исключением из правил. В основном, суд за коррупционные преступления сейчас дает реальное лишение свободы, такая сейчас практика.

Что касается арестов, то моя позиция по этому вопросу очень жесткая. Арест подозреваемых исключает их возможность повлиять на ход расследования дела. Если есть основания для заключения под стражу подозреваемых во взятках или злоупотреблениях служебным положением, я даю команду подчиненным, чтобы они добивались именно его. С начала года ко всем подозреваемым в коррупционных преступлениях применялась эта мера пресечения - за исключением тех дел, где законодательство нам запрещало заключение под стражу.

- Почему иногда по коррупционным делам от момента совершения преступления до возбуждения дела и его рассмотрения в суде проходит очень много времени? К примеру, дело бывшего руководителя Новгородского центра стандартизации и метрологии «Новотест» Сергея Кодынева, обвиняемого в махинациях с деньгами дольщиков на 300 миллионов рублей в 2006-2009 годах, только-только ушло в суд...

Наверно, можно было бы и пошутить, что так совпали звезды... Кодынев был депутатом, он известная в Новгородской области личность. Чтобы возбудить такое дело, как дело Кодынева, надо взять на себя определенную ответственность, причем ответственность нужно брать не следователю, а руководителю подразделения. Эту ответственность ранее не брали.

Но не всегда причиной поздних возбуждений дел бывает чья-то нерешительность. Иногда нет оснований возбуждать какое-либо дело прямо сейчас, мало доказательств, нужно закрепиться. Иногда мы сталкиваемся с нежеланием чиновников. Или все это происходит в комплексе.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Преступлениями прошлых лет вместе с коррупцией я начал приоритетно заниматься, когда в начале года занял свою должность. В итоге, за последние девять месяцев мы раскрыли 35 преступлений прошлых лет, в том числе четыре убийства. Такого в Новгородской области раньше не происходило никогда. Об этих преступлениях большинство людей уже забыло - 1999-й год, 2000-й...

Я, кстати, думаю, что такого небольшого числа выявленных коррупционных преступлений, как было в прошлом, в Новгородской области более не будет. В 2011 году мы выявили 30 таких преступлений, в этом году - 150. Чиновнику, нарушившему закон, спрятаться от нас сегодня очень сложно. Везде есть наши «щупальца»...

Изображения

26 Октября 2012

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507743>